

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

КОММЕМОРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОБЗОР ИДЕЙ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИОЛОГОВ

Нарекеш Арнұр Әбутәліпұлы

narekesha@gmail.com

докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – У. Сандыбаева

Аннотация. В современном мире коммеморация играет ключевую роль в формировании коллективной памяти и идентичности. Представленный обзор исследует различные аспекты коммеморативных практик, начиная от их эмоциональной значимости и роли в конструировании коллективной памяти до анализа политических дискурсов, временных аспектов и трансформаций в рамках глобализации. В контексте обсуждаемых тем, особое внимание уделяется переходу от националистической к космополитической ориентации в коммеморации, а также важности интеграции различных теоретических и эмпирических подходов для более полного понимания этого сложного явления в современном обществе. Обзор основан на осмыслении идей коммеморации, коллективной памяти современными американскими социологами.

Ключевые слова: коммеморация, коллективная память, идентичность, эмоциональная значимость, политические дискурсы, временные аспекты, глобализация, национализм, космополитизм.

Введение. Для того чтобы запомнить что-то, нам необходимо пройти через это событие лично, иначе мы просто получаем информацию, не формируя собственные воспоминания. В социологии есть понятие «коллективной памяти», которая не сводится к индивидуальной, но предполагает, что сопереживание с теми, кто пережил событие, позволяет чувствовать себя частью одной социальной группы. Создание такого сильного эмоционального связывания с прошлым событием лежит в основе коммеморативных практик. Организация памятных мероприятий, согласно Морису Хальбваксу, способствует формированию коллективной памяти, превращая обычные исторические сведения в общие представления о прошлом и определяя смысл события для всей группы [1].

Цель статьи - проанализировать теорию Хальбвакса, исходя из более современных социологических теорий ритуала и коллективной идентичности. Предпринимается критическая оценка основной дюркгеймовской теории коммеморации путем рассмотрения четырех эмпирических феноменов: 1) коммеморации негативных событий или сложного прошлого; 2) роль политических организаций и социальных движений в создании и изменении коммеморативных ритуалов; 3) временной характер коммеморации; 4) изменение масштабов коммеморации от национальных к транснациональным аренам и акторам.

Коммеморация как ритуал. Социальная жизнь человека приобретает смысл благодаря различным практикам коммеморации. Разнообразные памятные даты (день независимости, день победы или день защитника отечества) занимают почетные места в коллективном календаре и олицетворяют единство нации. Когда люди проводят коммеморации, они делают это как члены социальной группы, будь то в семье, в школе или в городе. Их членство в этих группах фактически формируется через коммеморацию. Она предоставляет участникам элементы и выражения, которые способствуют формированию общей групповой идентичности. Поскольку автобиографическая память играют ключевую роль в формировании личной идентичности, коммеморация предоставляет людям автобиографические повествования об их общем прошлом в качестве части группы и заставляет их воспринимать эти повествования как аутентичные.

Чувство подлинности коллективной автобиографии достигается благодаря ритуальной природе коммеморации. Как отмечает американский социолог Рэндалл Коллинз, ритуалы

объединяют людей и вызывают сильные эмоции, что приводит к ощущению принадлежности к определенным символам [2:42]. Это эмоциональное единение помогает участникам почувствовать подлинность своего общего прошлого. Другой американский социолог Джеффри Александер развивает идею ритуалов как «эпизодов повторяющегося культурного общения, где участники разделяют убеждение в подлинности содержания и намерений друг друга» [3:527]. Коммеморации используют эту эмоциональную силу ритуалов для формирования взаимной идентификации участников как членов социальной группы.

Теории ритуалов Коллинза и Александера подтверждают дюркгеймовскую идею теории коммеморации Хальбвакса: коммеморация - это процесс, превращающий исторические знания в коллективную память и играющий важную роль в формировании социальной идентичности людей, переводя их из роли наблюдателей в участников.

Такая воображаемая идентификация с участниками прошлых событий проявляется особенно ярко и интенсивно в случаях травматического прошлого. Эта идентификация рассматривается как ключевая черта «коллективной памяти» [4]. Когда коммеморативным ритуалам удастся передать косвенный опыт прошлых событий, исторические знания начинают восприниматься как живая память у тех, кто сам не участвовал в этих событиях. Участники ритуалов начинают вести себя, как если бы они сами пережили прошлые события. Они часто организуются таким образом, чтобы участники могли сосредоточиться на тех, кто имел прямой опыт, и вообразить себя в их роли [5]. Эмоциональная интенсивность коммеморативных ритуалов, особенно в моменты общего подъема настроения, способствует такому восприятию вторичных знаний как общей живой памяти.

Для того чтобы коммеморативные практики сформировали социальную группу, не обязательно, чтобы все ее участники находились в одном месте. Когда отмечаются национальные праздники, знание того, что другие члены этой нации в разных местах также отмечают это событие, способствует чувству принадлежности к обществу и солидарности. Распространение печатного слова способствовало созданию национальных сообществ, потому что это позволяло памятным ритуалам распространяться за пределы личных встреч. Люди на разных расстояниях могли представить себе, что они участвуют в тех же коммеморативных ритуалах как члены одной социальной группы. Сегодня массовые медиа играют ключевую роль в формировании коллективной памяти на уровне нации.

Как отмечено Дж. Александером, «символические объекты» имеют важное значение в коммеморативных ритуалах. Они не только привлекают внимание участников, но и формируют мнемонические практики, образы мышления и чувств о прошлом. Символические объекты многомодальны и создают значение не только через словесные выражения, но и через визуальные, слуховые, обонятельные, вкусовые и тактильные аспекты. Таким образом, символические объекты в коммеморативных ритуалах формируют окружающие среды, которые служат огромными мнемониками и окутывают участников [3].

Социологи в основном рассматривали памятные события как средство, способствующее формированию групповой солидарности и общей идентичности, через распространение и утверждение общих мнемонических практик и объектов, основываясь на идеях Хальбвакса. Несмотря на его значимость, данный подход не уделяет достаточного внимания ключевым эмпирическим явлениям, которые требуют внимания в теории коммемораций.

Коммеморация сложного прошлого. Подход Дюркгейма лучше всего применим в случае «положительных событий» (например, достижения политической независимости или явной военной победы), которые вызывают коллективный подъем и укрепляют желаемые образы коллективной идентичности. Но что, если события носят моральную неоднозначность и вызывают контрверзии, а ритуалы не разрешают, а сохраняют и даже подчеркивают подобные сложности? Теория М. Хальбвакса не подходит для анализа таких случаев.

Социологи Робин Вагнер-Пасифичи и Барри Шварц впервые подчеркнули этот аналитический пробел, указав на необходимость изучения «негативных событий», т.е. моральных травм, которые «не только приводят к потере или провалу, но и вызывают

разногласия и вдохновляют на осуждение» [6: 384]. Их работа подчеркнула войну во Вьетнаме (1955–1975 гг.) как одно из таких негативных событий или «сложном прошлом» для американцев. Различные группы акторов, начиная от ветеранов и заканчивая мирными активистами, не только не разделяют единой мнемонической практики для интерпретации данного события, но и продолжают оспаривать значение ключевых мнемонических объектов, предназначенных для его памяти. Здесь негативные события как моральные травмы должны быть отличены от «культурных травм», описанных Дж. Александером [3].

Хотя события могут вызывать как моральные, так и культурные травмы, их последствия разнятся: моральные травмы сохраняют моральные неопределенности, тогда как культурные объединяют членов группы, придавая жертвам особый статус. Иными словами, моральные травмы проистекают из неудачных коммеморативных ритуалов, которые не способствуют солидарности и взаимной идентификации участников. Такой подход к негативным событиям является анти-дюркгеймовским в своей сущности.

Хотя Р. Вагнер-Пасифичи и Б. Шварц подчеркнули, что некоторые аспекты остаются недостаточно изученными, они не затронули более глубокую проблему, заложенную в дюркгеймовской теории. В своем рассмотрении Вьетнамской войны они отмечают, что различные социальные группы могут различаться во взглядах на значение определенных мнемонических объектов, но все же сходятся во мнении о важности события для общества. Однако они не уделяют должного внимания случаям, когда американцы идентифицируются не с Соединенными Штатами, а, например, с вьетнамцами. Неясно, является ли это проявлением национализма среди исторических деятелей или методологическим национализмом в подходе Вагнер-Пасифичи и Шварца, но они предполагают, что Соединенные Штаты являются единственным фокусом в коммеморации. Критика, высказанная ими, может быть опровергнута дюркгеймовским ответом, который указывает на то, что Вьетнамская война - лишь одно из множества исторических событий, из которых американцы могут выбирать для формирования своей коллективной идентичности.

Хотя каждое национальное государство сталкивается с разнообразными аспектами своего прошлого, политические деятели и интеллектуалы часто склонны слишком акцентировать внимание на коммеморации тех событий, которые можно представить в триумфальном свете. В контексте этого уклонения в положительные коммеморации кейстади вьетнамского военного мемориала оставляет вопрос о том, насколько эффективно оно подрывает дюркгеймовскую концепцию, согласно которой коммеморации в целом способствуют формированию групповой идентичности и солидарности.

Политические противоречия в коммеморации. Поскольку основная цель коммеморации заключается в формировании коллективной идентичности, исследователи уделяют незначительное внимание рассмотрению социальных движений и политических организаций, которые активно участвуют в создании и интерпретации памятных объектов. Работа Веры Зольберг о противоречиях вокруг выставки Смитсоновского института 1996 года о бомбардировке Хиросимы иллюстрирует значительное влияние политических противоречий на процессы коммеморации. Она подчеркивает, как различные группы мобилизуются и взаимодействуют вокруг памятных событий, чтобы продвигать свои версии коллективной памяти и защищать свои политические интересы. Все коммеморативные ритуалы, успешные или нет, можно рассматривать как динамические взаимодействия между политическими организациями и социальными движениями [7].

Давайте рассмотрим способы, которыми Япония коммеморировала бомбардировку Хиросимы после войны. До этого не существовало единого национального коммеморативного ритуала для атомной бомбардировки: различные группы выживших и политические деятели проводили разнообразные ритуалы. Однако в 1954 году ядерные испытания привели к серии изменений в коммеморации атомной бомбардировки, что превратило «Хиросиму» в культурную травму, определяющую японскую национальную идентичность как мирное государство, ставшее жертвой ядерной атаки. Этот сдвиг был невозможен без активной мобилизации социальных движений и формирования коалиции политических партий [8].

Вместо того чтобы рассматривать коммеморации только через призму позитивных и негативных событий, важно понимать, что они всегда отражают политические противоречия. Социологам следует активнее взаимодействовать с исследованиями политических организаций и социальных движений. Ни одна коммеморация не остается полностью неизменной или застывшей во времени, так как не все элементы институтов одинаково стойки. Это связано с третьим, недостаточно изученным аспектом коммеморации - проблемой времени.

Повторяющаяся коммеморация. Ритуалы по своей сути повторяются со временем, чтобы сохранять у участников определенные способы мышления, чувства и действия. Это соответствует природе памяти, которую лучше всего понимать как процесс воспоминания, а не как статическое явление. Действительно, то, что мы называем «памятью», представляет собой акт воспоминания или момент воспоминания, который всегда включает в себя восстановление прошлых переживаний. На уровне индивида память о событии сохраняется как последовательность моментов воспоминания. Точно так же на групповом уровне коллективная память сохраняется как повторение коммеморативных моментов.

Повторяемый характер коммеморации вызывает вопросы о времени. Как и другие устоявшиеся практики, коммеморативные ритуалы могут стать менее поддающимися изменениям. Несмотря на видимую стабильность, некоторые аспекты коммеморации могут изменяться в ответ на новые политические, культурные и демографические тенденции. Этот постепенный процесс может влиять на общую траекторию коммеморативных ритуалов или приводить к их резкому преобразованию из-за неожиданных событий. Таким образом, коммеморативные ритуалы сочетают в себе как стабильность, так и изменчивость в связи с их природой, основанной на времени. Это открывает возможности для анализа и выявления последствий этой временной характеристики.

Повторение коммемораций прошлого события приводит к «периодическому эффекту». Поскольку исторические условия, в которых проходят коммеморативные ритуалы, изменяются, меняются и способы их организации. Кроме того, повторяющаяся коммеморация порождает «когортный эффект». По мере того, как старшие когорты перестают участвовать в коммеморации прошлого события, а новые когорты присоединяются к ней, меняется общий состав мнемонических практик вместе с самими участниками. Наконец, эффекты периода и когорты дополняются «возрастным эффектом»: люди меняют способы коммеморации прошлого события по мере изменения своего собственного возраста и жизненного опыта. В целом, можно говорить о «возрастно-периодно-когортных» (ВПК) эффектах в коммеморации.

До настоящего времени социологи не рассматривали влияние эффектов ВПК. Главным образом, это связано с тем, что они уделяли внимание в первую очередь институциональным аспектам коммеморации (таким как мнемонические объекты), игнорируя при этом мнемонические практики отдельных людей. Исследователи обычно анализировали только периодические эффекты, игнорируя когортные и возрастные эффекты среди участников коммеморативных ритуалов. Стоит отметить, что наступил момент, когда социологам стоит более серьезно учитывать индивидуальные особенности при анализе непрерывности и разрывов в коммеморации.

Социолог Эндрю Эбботт предлагает рассматривать людей как «резервуары» мнемонических практик, которые сохраняют и передают структуры из прошлого в настоящее [9]. Разнообразие мнемонических практик различных поколений может влиять на существующие коммеморативные ритуалы, делая их более или менее непрерывными. Поэтому эффекты ВПК могут служить полезным инструментом для социологов, желающих исследовать разнообразие мнемонических процессов и практик, связывающих индивидов и институты в коммеморативных ритуалах. Если социологи хотят серьезно рассматривать повторяющийся характер коммеморации, им следует начать задавать вопросы о том, как и почему разные поколения людей по-разному воспринимают одно и то же событие в разные периоды времени и на разных этапах своей жизни. Кроме того, при анализе эффектов ВПК в коммеморации важно учитывать изменения, происходящие вне этой области

(демографические, экономические, политические и культурные трансформации), которые могут влиять на характер коммеморативных ритуалов.

Национализм и космополитизм в коммеморации. Следуя идеям М. Хальбвакса, социологи продолжают исследовать коммеморативные ритуалы с точки зрения создания национальной идентичности. Прочная ассоциация между коммеморацией и нацией может быть связана с тем, как коммеморативные ритуалы исторически использовались для представления о нации, а также с симбиотическим отношением социологии к укреплению национальных государств в начале XX века.

Вопреки стойкому «методологическому национализму» в исследованиях коммеморации, Дэниэл Леви и Натан Шнайдер исследуют «космополитизацию» коллективной памяти в начале XXI века. Они задаются вопросом: «Можем ли мы представить себе коллективные памятники, превосходящие национальные и этнические границы? Если да, то каким образом формируются эти транснациональные формы памяти и из чего они состоят?» Для ответа на эти вопросы Д. Леви и Н. Шнайдер анализируют историю коммеморации Холокоста с конца Второй мировой войны. Коммеморации становятся космополитичными, когда мнемонические объекты перестают быть связанными с определенными географическими местами и превращаются в абстрактные символы, которые могут быть использованы при коммеморации различных событий за пределами национальных границ. Эффект космополитизации, по их мнению, возникает благодаря глобализации и транснациональному распространению мнемонических объектов через сети электронной коммуникации. Современные технологии позволяют людям эмоционально связываться не только с соотечественниками, но и с людьми из разных стран, что также способствует процессу космополитизации коллективной памяти [10].

Глобализация, а также наше осознание глобальности, позволяют людям включать в свои коммеморативные ритуалы «космополитический» горизонт, в котором голоса множества национальностей начинают вступать в диалог друг с другом. Внутри этого космополитического горизонта эмоциональное вовлечение (например, эмпатия и солидарность) может превысить границы одной страны.

Коммеморация японцами бомбардировки Хиросимы служит иллюстративным примером. В 1991 году на церемонии в память о мире, проводившейся в городе Хиросима, впервые упомянулись зверства и страдания, которые Япония причинила другим народам в Азии. Коммеморация «Хиросимы» переформулировалась от японской национальной травмы до травмы, связанной с другими азиатскими национальными трагедиями. В отличие от «Холокоста», «Хиросима» как обозначение всегда относится к конкретному месту, заключенному в пределы территории японского государства. Но она стала «космополитизироваться» через включение страданий иностранных групп. Если националистическая коммеморация скорее односторонняя, ограничивая эмоциональное вовлечение людей внутри их национальных границ, то космополитическая коммеморация является диалогической, поскольку люди переформулируют национальную травму, чтобы создать формы солидарности, пересекающие национальные границы.

Д. Леви и Н. Шнайдер также отмечают 1990-е годы как период, когда «Холокост» перестал быть конкретным обозначением и культурным феноменом, связанным с определенным пространством и временем, а стал использоваться для описания проявлений несправедливости и национальных травм по всему миру. Глобализация, вместе с ростом влияния международных организаций и дискурса о правах человека, сыграла свою роль в этом процессе.

Важно отметить, что космополитизм не исключает национализм из процесса коммеморации. Например, когда речь идет о трагических событиях 11 сентября 2001 года, они воспринимаются как космополитичные, учитывая многонациональность жертв и глобальное телевизионное освещение событий. В рамках коммеморации 11 сентября также могут выделяться национальные аспекты, используемые для формирования национальной идентичности и оправдания политических решений. Поэтому при изучении

космополитизации коммеморации важно анализировать сложные взаимосвязи между национализмом и космополитизмом.

Заключение. Изучение коммеморации представляет собой важный аспект для понимания коллективной памяти и социокультурных динамик общества. Коммеморация не только является ритуалом, позволяющим эмоционально связать людей с прошлыми событиями, но и отражает сложные аспекты национальной и транснациональной идентичности, времени и глобализации.

Исследовательское сообщество сталкивается с вызовом расширения своих теоретических и эмпирических подходов для более полного понимания многофункционального явления коммеморации. Взаимодействие между национальными и транснациональными формами памяти требует дальнейшего изучения и анализа. В этом контексте важно обратить внимание на теории Хальбвакса, Александера, а также на динамику политических конфликтов внутри коммеморативных практик. Анализ социологических идей свидетельствует о необходимости междисциплинарного исследования процессов коммеморации для более глубокого понимания не только прошлого, но настоящего.

Список использованных источников

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, - 2007, - 348 с.
2. Collins R. Interaction Ritual Chains. - Princeton: Princeton University Press, - 2004, - 464 p.
3. Alexander J. C. Cultural pragmatics: Social performance between ritual and strategy // Sociological theory. - 2004. - №4. P. 527-573.
4. LaCapra D. Writing History, Writing Trauma. Baltimore: Johns Hopkins University Press, -2001, - 226 p.
5. Fine G.A., Beim A. Introduction: Interactionist Approaches to Collective Memory // Symbolic Interaction. - 2007. - №30. - P. 1–5.
6. Wagner-Pacifici R., Schwartz B. The Vietnam Veterans Memorial: Commemorating a Difficult Past // American Journal of Sociology. - 1991. - №97. - P. 376–420.
7. Zolberg V. Contested Remembrance: The Hiroshima Exhibit Controversy // Theory and Society. - 1998. - №27. - P. 565–590.
8. Saito H. Reiterated Commemoration: Hiroshima as National Trauma // Sociological Theory. - 2006. - №24. - P. 353–376.
9. Abbott A. The Historicality of Individuals // Social Science History. - 2005. - №29. - P. 1–13.
10. Levy D., Sznajder N. The Holocaust and Memory in the Global Age. Philadelphia: Temple University Press, - 2006, - 234 p.

УДК 808.1

ҚАЗАҚ ХАЛЫҚ ЕРТЕГІЛЕРІ

Шаимбетова Айымгуль Гадылхановна

shaimb.aim13@gmail.com

Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті «Философия және этика» білім бағдарламасының студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекші – Р. Кемербай

Фольклор — халық шығармашылығы, яғни аңыздар, қиссалар, ертегілер, мақал-мәтелдер, жұмбақтар, жаңылтпаштар және т.б. Ертегі – фольклордың негізгі жанрларының бірі. Ертегі жанры – халық прозасының дамыған, көркемделген түрі. Оның мақсаты – тыңдаушыға ғибрат ұсынумен бірге эстетикалық ләззат беру. Ертегінің атқаратын қызметі кең: